

Hyg.-bakt. Unters.-Stelle
der Waffen-H. Südost

28. JUN 1944

Ausweis Nr. 29. Juni 1944.

Anliegend wird übersandt:

Materia: Kopf einer Leiche

zu untersuchen in

Name: Yassine

Dienstort: Einheit

Klassische Division

(12-jähriges Kind)
entnommen am
Histologische Schnitte
siehe Anlage

Anschritt der einsetzenden Dienststelle: H.-Krankenbau
Zigonerlager Auschwitz II, B II a

Der Lagerarzt
K.L. Auschwitz II

Theraple
SS-Hauptsturmführer.
(Stempel (Unterschrift))

Bemerkungen

Josef Theraple

БЕТИНА АНТОН

НАЦИСТЫ В БЕГАХ

Как главный врач Освенцима
и его соратники избежали суда
после жутких экспериментов
над людьми

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 94"1939/45":61
ББК 63.3(0)622
А72

BAVIERA TROPICAL.

A historia de Josef Mengele o medico nazista mais procurado do mundo que viveu quase vinte anos no Brasil sem nunca ser pego by Betina Anton

© 2023 by Betina Anton

Published by special arrangement with LVB&Co. Agência e Consultoria Literária Ltda.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Betina Anton

VI. Abt., Rep. 1, Nr. Verschuer, Otmar von II/4

VI. Abt., Rep. 1, Verschuer, Otmar von III/10_16 and III/10_40

Archives of the Max Planck Society, Berlin. VI. Abt., Rep. 1, Verschuer_Otmar von, Nr. II/4.

Florence and Laurence Spungen Family Foundation

Photo Archive Yad Vashem

The David M. Rubenstein National Institute for Holocaust Documentation

United States Holocaust Memorial Museum

Friedman, Tuvia, 1922–2011, Series 06: Adolf Eichmann, his capture and trial, 1920–2006, ARC reference 4*1847 06, Tuvia Friedman Archive.

Антон, Бетина.

А72 **Нацисты в бегах.** Как главный врач Освенцима и его соратники избежали суда после жутких экспериментов над людьми / Бетина Антон ; [перевод с английского И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2025. — 464 с. — (Темные архивы. Книги о жутких экспериментах и практиках над людьми).

ISBN 978-5-04-218756-8

Смерть на пляже выглядела как обычное утопление. Никто не подозревал, что за человеком под именем Вольфганг Герхард скрывался Йозеф Менгеле — «Ангел смерти» Освенцима, один из самых разыскиваемых преступников XX века.

Как он смог десятилетиями жить под чужими именами, принимать участие в жизни эмигрантских сообществ и оставаться вне поля зрения спецслужб? Кто помогал ему скрываться и почему?

В книге «Нацисты в бегах» журналистка Бетина Антон шаг за шагом распутывает эту историю, соединяя архивные документы, воспоминания свидетелей и личные расследования. Это повествование о тайной сети поддержки, позволившей нацистскому врачу избежать суда, и о жертвах, которые так и не дождались справедливости.

УДК 94"1939/45":61
ББК 63.3(0)622

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-218756-8

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Как похоронить тело под вымышленным именем	9
Глава 1. Расследование опасного дела	23
Глава 2. Воссоединение жертв Менгеле	39
Глава 3. В поисках справедливости	47
Глава 4. Сохранение тайны	61
Глава 5. Восходящий ученый нацистской Германии	74
Глава 6. Добрый дядя.	97
Глава 7. Аппетит к исследованиям	119
Глава 8. Повышение Менгеле	147
Глава 9. Освобождение Освенцима	171
Глава 10. Нюрнбергский процесс	188
Глава 11. Нацисты в Буэнос-Айресе	207
Глава 12. Операция «Эйхман»	224

— СОДЕРЖАНИЕ —

Глава 13. Преданность друзей-нацистов . . .	247
Глава 14. Никакого покоя в Серра-Негра . . .	259
Глава 15. Тропическая Бавария.	279
Глава 16. Жизнь на окраине.	307
Глава 17. Последняя охота	340
Глава 18. Эксгумация	355
Эпилог. Последние слова Лизелотты	391
Примечание об источниках.	402
Благодарности	404
Библиография	409

Посвящается Пабло и Хелен

ПРОЛОГ

КАК ПОХОРОНИТЬ ТЕЛО ПОД ВЫМЫШЛЕННЫМ ИМЕНЕМ

**БЕРТИОГА, БРАЗИЛИЯ.
ФЕВРАЛЬ 1979 ГОДА**

Стоял прекрасный полдень, и Питер еще не выходил из дома. Он держал двери и окна закрытыми почти все время, несмотря летнюю духоту [1]. Соседи толком не знали, кто находится внутри, — Питер был очень замкнутым и не любил незнакомцев. Он приехал один из Сан-Паулу накануне, после утомительной поездки на автобусе по извилистым дорогам и долгой паромной переправы. Его уже ждали друзья — Вольфрам и Лизелотта Боссерт с детьми. Старик обожал их: Андреасу было двенадцать, а Сабине — четырнадцать. И все же он некоторое время колебался, прежде чем принять приглашение провести с ними время в Бертиоге; говорил им, что устал. Он согласился поехать только потому, что считал,

что его жизнь уже подошла к концу [2]. В последнее время он стал раздражительным, нервным, а перед поездкой поссорился с Эльзой, своей бывшей служанкой: она не отвечала взаимностью на его чувства. Еще одна причина расслабиться в этот жаркий полдень. Питер решил покинуть летний домик и искупаться в море. Вся семья Боссерт сопровождала его на пляже. Они были так близки, что, казалось, их связывали кровные узы. Он знал детей с самого рождения, и вся семья звала его дядей Питером или просто дядей.

Все пятеро свободно говорили по-португальски, однако предпочитали общаться на родном немецком языке. Дядя Питер был родом из Баварии на юге Германии, Вольфрам и Лизелотта Боссерт — из Австрии. Они уже были женаты, когда, увлеченные ботаникой, в 1952 году решили приехать в Бразилию — Лизелотта всегда особенно любила красоту растений и вылазки на природу. К тому же в Бразилии существовало большое немецкое сообщество, способное помочь им открыть двери в незнакомой стране. Они покинули Европу во времена холодной войны, опасаясь нового вооруженного конфликта на континенте. В то время в Австрии, все еще оккупированной союзными войсками, царила атмосфера неопределенности, не говоря уже о том, что страна находилась рядом с железным занавесом — невидимой линией, разделяющей капиталистический и коммунисти-

ческий мир. Ко всему этому добавлялось еще и то, что Лизелотта и Вольфрам всего несколько лет назад пережили Вторую мировую войну и считали, что второй раз они с чем-то подобным уже не справятся.

Ночные бомбардировки союзниками Граца, второго по величине города Австрии, в котором жила Лизелотта, привели к тому, что ее сердце, как она говорила, стало «неровным». С тех пор и до конца жизни она чувствовала, что ее сердцебиение никогда не вернется в норму. Когда Адольф Гитлер вторгся в Польшу и начал войну, она была одиннадцатилетней школьницей. Этот конфликт перевернул ее мир с ног на голову. Ее дяди погибли, сражаясь за Третий рейх¹. Вольфрам тоже воевал в немецкой армии, но так и не поднялся выше шарфюрера, эквивалента младшего офицера в военной иерархии. Дядя Питер поднялся гораздо выше, и Вольфрам восхищался им за это: он дослужился до звания гауптштурмфюрера, соответствующего капитану. Более того, он входил в состав страшного СС — или Шуцштаффеля — специального подразделения, созданного для обеспечения безопасности лидеров нацистской партии и ставшего элитной группой с собственной армией.

¹ Личное интервью с Лизелоттой Боссерт, ноябрь 2017 года.

Однако всемирную известность годы спустя дяде Питеру принесла не служба в СС или на фронте, а его врачебная деятельность в лагере смерти Освенцим. По-настоящему его звали Йозеф Менгеле, чего тогда никто не мог знать.

Об этом не стоило говорить в присутствии других людей, особенно детей, которые понятия не имели о темном прошлом дяди Питера. В тот момент важно было добраться до моря. Пляж находился в тысяче футов от дома, который семья Боссерт снимала каждое лето у другой австрийки, Эрики Вицек, называвшей себя яркой антинацисткой. Она не имела ни малейшего представления о том, кем на самом деле был тот особый гость, которого принимали ее арендаторы.

В конце 1970-х годов Бертиога была изолирована от остального мира, и, чтобы до нее добраться, требовалось терпение. Попасть туда можно было через остров Санто-Амаро в Гуаруже, где находилась паромная переправа через канал. Это короткое путешествие могло занять несколько часов, в зависимости от расписания паромов, что, однако, не отпугивало многих европейцев, которые жили в Бразилии и наслаждались побережьем во время отпуска. Помимо австрийцев, летние домики здесь

были у немцев, швейцарцев, итальянцев, венгров и французов. Это была возможность отдохнуть в приятном и спокойном месте. Машины оставляли незапертыми, окна и двери домов были открыты — никаких забот, в отличие от жизни в Сан-Паулу или в соседнем Гуаруже с его модными пляжами и гораздо более дорогой недвижимостью. Многие отдыхающие любили, пользуясь тишиной, часами ловить кефаль, которой, как описал Ганс Штаден более четырехсот лет назад, в Бертиоге было много. Немецкий исследователь был первым, кто в XVI веке опубликовал книгу о красотах и опасностях этого региона, где в основном проживали представители коренного населения. Штаден, безусловно, говорил исходя из личного опыта, ведь он оказался в плену у индейцев-каннибалов из племени тупинамба и едва избежал попадания в котел. В те долгие летние сезоны еще одним любимым развлечением были карточные игры. По крайней мере раз в неделю группа европейцев разных национальностей собиралась вместе, чтобы поиграть, и уже тогда ходили слухи, что в этом районе скрываются нацисты¹.

Главный пляж Бертиоги, Энсеада, совсем не напоминал Лазурный берег. Море было почти коричневым — эффект, вызванный разложением богатой

¹ Интервью с потомком немки, проводившей лето в Бертиоге и ставшей свидетелем утопления Менгеле на пляже Энсеада. Она не захотела называть свою фамилию, опасаясь мести.

растительности Атлантического леса, покрывающего всю прибрежную территорию. Туристов не смущал оттенок воды, которая издалека казалась грязной, очарование этого места заключалось в другом: море было пригодно для купания, в отличие от многих пляжей на побережье Сан-Паулу. При достаточном везении оно превращалось в идеальный бассейн для детей, но в другие дни могло быть беспокойным, и в период отпусков спасатели нередко сообщали о случаях утопления. Длинный пляж, протяженностью более семи миль, с широкой полосой песка, идеально подходил для игры в футбол, чем и занималась компания мужчин в ту среду.

Пока мяч катался по песку, семья Боссертс и дядя Питер зашли в воду. Морское течение вскоре стало затягивать, и Лизелотта предпочла пойти с детьми на мелководье. Дядя Питер плавал очень хорошо, но в тот день Андреас увидел, как он поднимает руку, прося о помощи, — он тонул. Лизелотта подумала, что у него случился удар. Вольфрам бросился ему на помощь, но старик уже задыхался, когда ему удалось до него доплыть. Андреас побежал на пляж за пенопластовым поплавком для дяди; другие тоже пытались помочь: двое спасателей с единственного поста на пляже, находившегося на расстоянии более четверти мили от места происшествия, прибежали на движение. Вольфрам уже успел вытащить дядю туда, где вода была всего по пояс, но до берега было еще далеко, и спасателям пришлось доставать их

обоих. Они принялись делать наружный массаж сердца, пытаясь реанимировать Питера, потерявшего сознание, но было поздно. Он умер.

Кто-то вызвал скорую помощь, и прибывшие на место медики сообщили очевидное: сделать уже ничего нельзя¹. Лизелотта в отчаянии обняла тело Питера и не хотела его отпускать². Ее мужу тоже было плохо, ведь он сам чуть не утонул, пытаясь спасти друга. Скорая помощь увезла Вольфрама в больницу, а Лизелотта осталась на пляже с мертвым мужчиной. Спасатели составили рапорт и вызвали военную полицию. Капрал Эспедито Диас Ромау, высокий, крепкий чернокожий мужчина, в тот день возглавлял полицейский участок Бертиоги. Иронично, что именно он должен был зафиксировать смерть Менгеле, который говорил, что боится чернокожих людей, и заявлял, что «рабство никогда не должно было закончиться» [3].

Прибыв на пляж, капрал Диас Ромау встретился с взволнованной Лизелоттой, которая рассказала ему о смерти своего дяди. Полицейский попросил предъявить документы покойного, но они остались в пляжном домике. Она сходила туда и вернулась с удостоверением личности иностранца, в котором значилось имя Вольфганг Герхард, родившийся в Лейбнице, Австрия, 3 сентября 1925 года. До-

¹ Показания Андреаса Боссерта Федеральной полиции.

² Показания Вальтера Сильвы, спасателя в Бертиоге, полиции.